

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ПИСЬМАХ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА Г. ШАВЕЛЬСКОГО

Э. В. Старостенко (г. Могилев, Беларусь)

В Российской империи православная церковь пользовалась широкой поддержкой государственной власти, которая возлагала на нее определенные общественно-политические задачи. Одной из них было «духовное окормление воинов» – выполнение священнических обязанностей в армии. Эта традиция насчитывала в своей истории не одно столетие. Военное и морское духовенство периода дореволюционной России прошло в своем развитии несколько этапов, последним из которых стал конец XIX – начало XX в. В этот период управление военным духовенством осуществляло созданное в 1890 г. ведомство при Протопресвитере военного и морского духовенства. Вопросами взаимоотношений церкви и армии оно занималось вплоть до 1918 г. Священники состояли при ведомстве и в мирное время, однако наибольший интерес представляет их деятельность в военное время, в частности, в годы Первой мировой войны.

Управление военным духовенством осуществлял протопресвитер. Он избирался Священным Синодом и утверждался Императором. Протопресвитер имел двойное подчинение: по делам церковного управления он получал указания только от Синода, а по делам, находящимся в сфере деятельности военного ведомства – от военного министра. По церковному рангу он приравнялся к архиепископу, а по военному – к генерал-лейтенанту, имел право на личные доклады царю. Это была вершина карьеры для лица из белого духовенства.

В годы Первой мировой войны во главе ведомства протопресвитера военного и морского духовенства стоял Г. Шавельский. Он был выходцем с белорусских земель, родился в с. Дубокрай Витебской губернии. Учился в Витебской духовной семинарии, после чего некоторое время работал псаломщиком и учителем, а позже рукоположен в сан священника. В 1902 г. Шавельский окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Принимал участие в Русско-Японской войне в качестве полевого священника 33-го

Восточно-Сибирского стрелкового полка Маньчжурской армии. Благодаря успешной службе, 1 декабря 1904 г. он был назначен главным полевым священником Маньчжурской армии, и находился на этой должности до марта 1906 г. Карьера Шавельского пошла в гору, и, несмотря на отсутствие высоких покровителей и низкое социальное происхождение, в мае 1911 г. он занял должность протопресвитера военного и морского духовенства.

Авторству Георгия Шавельского принадлежит большое число источников по истории военного духовенства: его воспоминания, статьи, памятки, рекомендации. Важным источником являются письма Шавельского к Екатерине Ивановне Мосоловой. О самой Мосоловой известно немного, только то, что она была вдовой генерал-майора и проживала в Петербурге. Каким образом завязалось это знакомство и переписка, неизвестно, однако исходя из содержания писем, можно сделать выводы, что вероятнее всего, их связывало многолетнее знакомство и теплые дружеские отношения [1, с. 116].

Крайней датой этих писем является апрель 1916 г. Поэтому неудивительно, что оценка деятельности военного духовенства в их абсолютном большинстве носит положительный характер. Нарастание недовольства в армии начинается только в конце 1916–1917 гг., особенно после февраля 1917 г. В письмах много слов об успехах, и ни слова о неудачах на фронте. Это характерно для писем и комментариев официальных лиц того времени. Деятельность военного духовенства обычно показывалась односторонне, негативные явления и неудачи священнослужителей в армии замалчивались. Бывали лишь очень редкие исключения, например, письма строевого капитана, опубликованные в «Вестнике военного и морского духовенства».

Письма протопресвитера показывают, как стремились преподнести деятельность священников в армии и на флоте. С другой стороны, в этих письмах можно проследить отдельные моменты, указывающие на ухудшение общественно-политической обстановки в стране, нарастание беспокойства в Ставке Главнокомандующего.

Первое письмо, отправленное после начала войны, датируется 18 ноября 1914 г. В нем, как и во всех последующих, Г. Шавельский жалуется на недостаток времени и избыток бумажной работы, связанной с начавшейся войной: «для меня их [бумаг] стало больше, чем в мирное время, так как больше чем в два раза увеличилось число подчиненного мне духовенства, а канцелярия моя на войне: чиновник, писарь да я. Всего, ведь, священников на войне более тысячи человек» [1, с. 143]. Действительно, в начале войны в армию было направлено чуть более тысячи человек, в то время как к 1917 г. количество военных священников, по воспоминаниям самого Шавельского, превышало 4000 человек (в литературе часто приводится и число 5000 человек) [2, с. 418]. 1914 год для российской армии был вполне успешен, и потому в письме война представляется протопресвитеру «отраднее» прошлой, он пишет об успехах и воодушевлении. Шавельский делится мыслями о том, что все понимают, что конец этой войны еще нескоро, однако разрешится она в пользу России. Положительно отзываясь о подведомственном ему духовенстве: «никогда еще духовенство на войне так не работало, как теперь. Потери в его составе огромные. Кто-нибудь обвинит меня за них. Но я так смотрю: везде потери – почему же в составе духовенства не быть потерь? Я сам с удовольствием лег бы, если бы это надо было для Родины» [1, с. 143]. Положительная оценка военным священникам дается и в письме от 21 июля 1915 г.: «мое духовенство работает выше похвалы. Убитых священников до 20; раненым нет числа. Уважение к духовенству в армии огромное» [1, с. 145].

29 августа 1915 г. Шавельский вновь пишет Мосоловой. Это письмо уже содержит в себе тревожные нотки. Шавельский высказывает беспокойство о послевоенном будущем, считает, что необходимо готовиться ко всякого рода случайностям. К этому времени работа его уже «придавила», и он даже подумывает об отставке,

о чем и пишет своей знакомой. О духовенстве же вновь нет ни одного дурного слова: «если бы я не видел результаты своей работы, я совсем упал бы. Результаты мне видны: слава Богу, духовенство работает, как никогда; престиж его в армии поднялся на небывалую высоту» [1, с. 146].

В последних письмах о деятельности подчиненного протопресвитеру духовенства не упоминается. Лишь в письме от 29 января 1916 г. он пишет о своих поездках на фронт (Г. Шавельский был известен своими частыми поездками на фронт, выступлениями перед солдатами и офицерами). Описывая очередную такую поездку, Шавельский отмечает разницу в настроениях в тылу и на фронте: «из Петрограда я уехал на Рижский фронт, где подышал чистым воздухом. Какая огромная разница между Петроградом и позициями! В Петрограде сплетни, страхи, интриги, оханья и аханья, а на позициях все крепки, бодры, верят в победу» [1, с. 148].

Письма протопресвитера Шавельского можно считать характерными для своего времени. Сложно предполагать, что протопресвитер военного и морского духовенства мог наблюдать только лишь положительное в деятельности подчиненного ему духовенства, не замечая негативных явлений, имеющих место на протяжении всей войны. Объяснить это можно лишь тем, что переписка носила личный характер, а потому распространяться о проблемах в армии было для Шавельского неуместным. Равно с этим, письма позволяют оценить, как официально преподносилась обществу того времени деятельность священников в армии.

Литература

1. Источниковедческое изучение памятников письменной культуры в собраниях и архивах ГПБ. История России XIX–XX веков: сб. науч. тр. / сост. В. Н. Сажин; ред. Н. А. Ефимова. – Л.: Гос. публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1991. – 216 с.
2. *Шавельский, Г.* Русская церковь пред революцией / Г. Шавельский. – М.: Артос-Медиа, 2005. – 510 с.